

же «личностей». Злоумышленники находили персональную информацию о жертве и использовали ее в целях легализации транзакций через соответствующие банки, а в 2009 г. в США белоруса признали причастным «к самому крупному хищению персональной информации за всю историю страны», что могло грозить для него пожизненным заключением.

В настоящая время всемирно известная социальная сеть Facebook имеет около 83 млн фальшивых аккаунтов, значительная часть из которых используется для хищения персональных данных.

В Литве уделяется огромное внимание борьбе с преступностью в сфере хищения персональных данных. Так, представитель Государственной инспекции защиты данных Вильнюса Дангуоле Моркунене отметила постоянно растущий объем жалоб на виртуальных мошенников, ворующих персональные данные в личных целях. Хищение персональных данных используется и в более тяжких преступлениях. По словам эксперта по вопросам кибербезопасности и нормативной правовой базы в сфере ИТ Виктора Дуброва, имеется информация о трех убийствах граждан, персональные данные которых были похищены и представлены как неудобные потенциальным преступникам на известном украинском портале «Миротворец».

Недавно в Китае за кражу персональных данных были задержаны почти пять тысяч человек, которые являются фигурантами 1,8 тыс. уголовных дел, возбужденных по фактам похищения и несанкционированного использования данных.

Необходимость в надлежащей защите персональных данных на национальном уровне подтверждается мерами, принятыми Российской Федерацией, в частности принятием Закона «О локализации баз персональных данных». После принятия указанного Закона соответствующие службы провели порядка 2 500 проверок и выявили 56 правонарушений, из-за которых под угрозой неправомерного использования находилась личная информация более чем 90 млн россиян. Кроме того, в России обсуждается вопрос о введении в уголовное законодательство отдельной статьи за хищение банковских паролей. Такое предложение было изложено в заключении Национального совета финансового рынка, так как становление информационного общества связано с ростом посягательств на собственность посредством использования персональных данных клиентов банка.

Как отмечает руководитель представительства компании – разработчика антивирусных программ ESET в России и СНГ Денис Матеев, у граждан Беларуси и России после опасения кражи денег в интернете на втором месте стоит боязнь потерять личные данные, например переписку. Специалист утверждает, что в ближайшем будущем «в бизнес превратится все, что связано с кражей персональных данных».

По мнению автора, в настоящее время сформировались все криминологические аспекты и необходимость в уголовно-правовой охране персональных данных. Уголовный кодекс содержит ряд статей, предусматривающих ответственность за преступления, объект которых тесно связан с персональными данными. Однако за хищение персональных данных, нарушение порядка их оборота, хранения и защиты уголовная ответственность не предусмотрена. Не криминализована и утечка персональных данных по неосторожной вине соответствующих должностных лиц, связанная с халатной обработкой и хранением персональных данных, повсеместным использованием контрафактного программного обеспечения и в целом с отсутствием экономических, законодательных и социально-психологических условий для соблюдения законности в сфере оборота персональных данных.

Таким образом, наряду с рассмотрением вопроса о принятии нормативного правового акта, направленного на установление порядка обращения с персональными данными, видится целесообразным разработать специальные составы, имеющие непосредственный уголовно-правовой объект – защиту персональных данных личности.

УДК 343.23

Е.А. Воронай

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЪЕКТА И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проблема борьбы с коррупцией стала в последние годы одной из наиболее актуальных: интерес к ней возрос как в обществе, так и на страницах научных изданий. В средствах массовой информации это явление справедливо рассматривается как серьезный барьер на пути развития здорового общества, как социальное зло, требующее вмешательства государства.

Как известно, санкция – это показатель характера и степени общественной опасности деяния, запрещенного уголовным законом. При ее установлении решающее значение имеет оценка значимости (социальной ценности) объекта преступления. По коррупционным преступлениям четко прослеживается специфика объекта преступного посягательства.

Значимость объекта коррупционных преступлений требует единой позиции в конструировании санкций за их совершение. Они должны быть достаточно строгими и отличаться лишь в зависимости от характера общественной опасности совершаемого деяния. В этой связи можно признать достаточно оправданной политику государства, направленную на усиление борьбы с коррупционными преступлениями. Однако и в данном случае должны быть разумные, сбалансированные подходы.

Объект коррупционных преступлений в его едином понимании в теории уголовного права не определен. Он определяется применительно к каждому преступлению, предусмотренному в различных разделах и главах УК.

Следует согласиться с мнением С.В. Максимова о том, что коррупционные преступления представляют собой предусмотренные УК «общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на авторитет публичной службы, выражающиеся в незаконном получении государственными или муниципальными служащими каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последним таких преимуществ». При этом авторитет публичной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления может выступать как основным, так и обязательным дополнительным непосредственным объектом преступного посягательства либо факультативным его объектом. А.Е. Воло-

дин утверждает, что коррупционные преступления посягают на «авторитет и законные интересы той или иной и прежде всего государственной службы».

Для примера проанализируем санкцию ст. 430 УК «Получение взятки».

Практика пошла по пути осуждения должностных лиц за получение мелких сумм к лишению свободы на сроки, одинаковые или приближающиеся к таковым, установленным за это преступление при квалифицирующих признаках. Согласно закону размер взятки не влияет на уголовную ответственность, которая усиливается при крупном или особо крупном размере. Понятия «мелкая взятка» закон не предусматривает. Вместе с тем размер взятки должен быть одним из критериев для дифференциации и индивидуализации наказания.

Объективная сторона коррупционного преступления характеризуется действием (бездействием), выражающимся в завладении предметом коррупционных преступлений путем злоупотребления властью, служебными полномочиями (служебными обязанностями).

Понятие интересов службы – достаточно емкое и многозначное по своему содержанию. Интересы службы определяются интересами законности, но не только ими. Управление производственно-хозяйственной деятельностью в пределах отрасли, объединения, предприятия не может быть эффективным, если оно не ориентировано на объективно оправданный экономический интерес и результат, достижение которого далеко не всегда можно реализовать в рамках формализованного правового поля. Во всяком случае, интересы службы – это консолидированный интерес законности и экономической целесообразности. Между тем в судебной практике понятие интересов службы и соответственно служебных действий, совершаемых вопреки интересам службы, трактуется как формальное несоответствие действий должностного лица определенным требованиям, ограничениям или запретам при принятии соответствующих решений. В большинстве случаев такая трактовка не влияет на принятие правильного решения по уголовному делу, когда факт умышленного противоправного поведения должностного лица очевиден и подтверждается неоспоримыми объективными доказательствами.

Интересы службы требуют, чтобы должностное лицо действовало в рамках предоставленных ему служебных полномочий и от имени представляемого им органа, организации или иного официального корпоративного образования, а вознаграждение за выполнение действий, входящих в служебные обязанности, получало только в установленном по службе порядке. Не могут быть гарантированы интересы службы, если необходимость совершения тех или иных действий по службе будет предопределяться возможностью получения должностным лицом вознаграждения от лица, в интересах которого совершено конкретное действие по службе, даже независимо от того, является это действие законным или незаконным по своему характеру.

Обязательным условием ответственности по ст. 429 УК является использование государственным должностным лицом своих служебных полномочий для предоставления организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, льгот и преимуществ или покровительства в иной форме при отсутствии для этого публично-правовых оснований и социально-экономической необходимости. Несмотря на то что в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» государственным должностным лицам, в том числе государственным служащим, запрещено осуществлять предпринимательскую деятельность (учреждать организацию, осуществляющую предпринимательскую деятельность, либо участвовать в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо). Преступлением такие действия являются лишь при наличии указанных выше условий. При их отсутствии нарушение указанного запрета является только основанием увольнения лица с государственной службы.

Взятничество, объединяющее взаимосвязанные и взаимообусловленные коррупционные деяния, предусмотренные в ст. 430–432 УК, является самой опасной формой злоупотребления должностного лица своими служебными полномочиями и представляет собой систему взаимосвязанных деяний подкупа, основанную на возможности использования власти должностными лицами в личных целях. Факт злоупотребления властью или служебными полномочиями при получении взятки заключается в том, что должностное лицо получает материальное вознаграждение в связи с занимаемой должностью за использование служебных полномочий в интересах дающего такое вознаграждение безотносительно к тому, являются ли законными или незаконными соответствующие действия по службе, совершаемые за взятку. Активной стороной указанных коррупционных преступлений выступают частные лица, осуществляющие подкуп или содействующие ему посредством передачи предмета взятки, преступные действия которых соответственно должны квалифицироваться по ст. 431, 432 УК. Коррупционные преступления, составляющее понятие взятничества, признаются уголовным законом таковыми по факту самого деяния (подкупа) независимо от наступления каких-либо преступных последствий.

УДК 343.985

В.В. Гордейчик

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Вопрос о личности преступника является одной из наиболее сложных, спорных и наименее разработанных криминологических проблем. Ее значимость выражается прежде всего в том, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и особенностей.

Выделение личности преступника из всей массы людей осуществляется на основе двух критериев: юридического и социального (социально-психологического). Исходя только из юридического критерия, личность преступника можно определить как лицо, совершившее преступление. Однако такое понятие личности преступника имеет некий формальный